

Философия жана инсандагы баалуулуктар

Кулназаров А., Шарипова Э., Ташкулова Ш. - К-УУ

Глобализация и особенности исламской религии

Ислам, а вернее, ряд народов, исповедующих исламское вероучение, оказывают реальное и достаточно последовательное сопротивление глобализации, во всяком случае в том виде, котором она осуществляется. С. Филатов пишет в данной связи: «Создается впечатление, что стоит глобализации задеть какие-то корневые, глубинные стороны жизни мусульманских обществ, как в них закипает реакция отторжения, заложенная в самом генетическом коде их культуры»¹. Известный российский исследователь исламского права Л. Сюкияйнен авторитетно утверждает, что мусульманские народы отвергают не технологии как таковые и сопутствующие им инновационные элементы культуры, а то, что пытаются внедрить в культурную почву помимо технологий. «Мусульмане, – пишет он, – видят суть глобализации прежде всего в навязывании им западных стандартов не только в технологической, информационной и экономической областях, но и в сфере культуры, политики и права, включая основы построения и функционирования государственной власти и права человека»².

Таким образом, мусульманские народы, в основной своей массе придерживающиеся традиционной культуры и характерной для нее системы ценностей, пытаются по возможности оставаться в пределах собственной культуры, что достигается во многом благодаря строгой и последовательной приверженности к мусульманскому мировоззрению. Обратной стороной такой приверженности выступает неприятие глобалистских ценностей, которые в основной своей массе являются ценностями западного происхождения. Неслучайно многие специалисты отождествляют процесс глобализации с верстернизацией.

С. Филатов усматривает причину неприятия глобализации мусульманским миром прежде всего в особенностях исламской религии, сообразно которым формируется мусульманское религиозное сознание. «Вывод может быть только один, – пишет он, – в существовании мусульманского сознания и мусульманской религиозности есть нечто принципиально противоречащее глобализации, утверждаемым ей ценностям и институтам. В отличие от различных христианских вероисповеданий, буддизма, индуизма мусульманская религия требует следования определенному образу жизни, несовместимому (или, может быть, с большим трудом совместимому) с глобалистскими представлениями о демократии, правах человека (в том числе на свободу совести) и терпимости к инакомыслию»³. Мусульманская религия, указывает С. Филатов, «требует следования определенному образу жизни, несовместимому... с глобалистскими представлениями о демократии, правах человека... и терпимости к инакомыслию»⁴. Однако, как нам представляется, это предвзятое суждение об исламе. Как и любая другая мировая религия, ислам содержит в себе множество положений, которые с формальной точки зрения могут противоречить друг другу. Традиционализм является одной из важнейших черт подавляющего большинства народов, исповедующих ислам, и, защищая свои традиционные ценности, они с необходимостью защищают свою веру. И, наоборот, отстаивая свою веру, они неизбежно защищают собственные ценности. Оценивая ситуацию таким образом, мы поставлены перед необходимостью объяснения того, почему

¹ Филатов С. Указ. соч. – С. 20.

² Сюкияйнен Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в мусульманском мире: конфликт или совместимость? – М., 2006. – С. 87.

³ Филатов С. Указ. соч. – С. 20–21.

⁴ Там же.

традиционализм с такой силой вкоренен в культуру народов, придерживающихся мусульманского вероучения. С другой стороны, история взаимоотношений мусульманской и христианской цивилизаций имеет, к сожалению, относительно много трагических страниц, большой негативный опыт, который не может не сказываться на современных отношениях между ними. К тому же этот негативный опыт все еще пополняется. Мы имеем в виду в данном случае внешнюю политику администрации Д. Буша, начавшей вторую военную кампанию в Ираке, расширявшей НАТО и т.д., тем самым немало способствовавшей дискредитации идеи глобализации. Один из самых авторитетных политологов современности И. Валлерстайн с определенной иронией писал в данной связи, что «любая страна юга, наблюдавшая за второй иракской войной, могла извлечь из нее один простой урок. Ирак был завоеван не потому, что имел оружие массового поражения, но потому, что его не имел»¹. Для всех было очевидно также, что причиной войны было желание США прибрать к своим рукам богатые нефтяные ресурсы Ирака, а не желание установить там демократические порядки. Все это оказалось не больше, чем фальшивкой. Причем настолько грубой и примитивной, что это не могло не способствовать дискредитации идеи демократии и гражданского общества, во всяком случае у населения мусульманских государств, располагающих значительными запасами нефти и газа. Мы не пытаемся в данном случае поставить под сомнения демократические идеи и ценности. Речь идет только о том, что непродуманная, безответственная, рассчитанная на удовлетворение сиюминутных или кратковременных интересов политика, не говоря уже о корыстной, грабительской, может способствовать, и на деле часто способствует политизации ислама, который, к слову сказать, с самого своего зарождения использовался в качестве эффективного политического инструмента. К этой его черте мы вернемся несколько ниже, а сейчас отметим, что политизация ислама влияет на характер трансформаций мусульманского религиозного сознания, усиливая в нем консервативные начала и тенденции. Видный российский эксперт по проблемам ислама А. Малашенко усматривает целый комплекс причин, усиливающих процесс политизации исламского вероучения. Перечислим их, поскольку, как мы указали ранее, политизация ислама является одной из важнейших его черт, оказывающей существенное воздействие на характер трансформации религиозного сознания приверженцев ислама. Итак, как считает А. Малашенко, «во-первых, это специфика самого ислама, который является наиболее обмирщенной религией, обращенной к житейским проблемам, как индивидуальным, так и социальным. В исламе есть специальный свод правил, определяющих обустройство общества (общества), который регламентирует поведение индивида, – шариат. Ислам претендует на владение знанием об идеальной модели функционирования общества – исламском государстве. Своя модель предлагается и в области экономики, где, в частности, главное место принадлежит особым исламским банкам. Во-вторых, ни западно-ориентированная модель модернизации, ни попытки строительства социализма не приносили людям ожидаемых результатов. Разочарованием оборачивались и поиски национальных путей развития. Мусульманин все чаще видит выход из захлестывающих его трудностей в повороте к исламской альтернативе, выражающейся в замене несостоятельных правителей и создании исламского государства. В-третьих, причиной политизации ислама являются многочисленные конфликты между отдельными государствами и принадлежащими к разным конфессиям, этносам. В-четвертых, политизация ислама поддерживается активностью международных исламских организаций. В-пятых, политизация ислама легитимирована наличием признанных мировым сообществом квазирелигиозных режимов в странах Персидского залива, в Иране, в Судане. К тому же повсеместная в Центральной Азии репрессивная политика властей в отношении исламистов неизбежно приводит к еще большей их радикализации и одновременно способствует обретению ими мученического ореола в глазах верующих, особенно молодежи»². Как указывает А. Малашенко, «идеология исламских радикалов может вызывать некую

¹ Валлерстайн И. Политика «едва уловимой многосторонности», www.postindustrial.ru.

² Малашенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. <http://pubs.carnegie.ru>.

ассоциацию со взглядами советских идеологов, которые также эксплуатировали идеи социальной справедливости, выступали с позиций антивестернизма, боролись против “исторически обреченного” империализма»¹.

Благодаря всем вышеуказанным факторам, все попытки оппонентов ислама дискредитировать его в глазах верующих, причем различных религий и конфессий, не только не приводит к ожидаемым результатам, а зачастую к прямо противоположным. Количество приверженцев ислама постоянно возрастает в мире. Главным образом это происходит за счет высоких репродуктивных способностей мусульманского населения мира. С другой стороны, это происходит благодаря осознанному вовлечению в ислам все новых приверженцев, находящих в нем те или иные привлекательные для себя стороны, черты. Отметим, что консерватизм мусульманского вероучения для многих людей, особенно же приверженцев традиционных строгих форм жизни, представляется наиболее привлекательной его стороной. Мусульманский мир, имеющий, как уже указывалось выше, значительный негативный опыт взаимодействия с христианским миром, не может воспринять большинства современных глобалистских ценностей, которые в массовом мусульманском сознании ассоциируются главным образом с западными ценностями и стандартами, которые претендуют на роль универсальных, не являясь на деле таковыми.

Традиционные обуства и обуства, близкие к ним по своей сути и формальным признакам, четко ориентированы на семейные интересы и ценности; и, отстаивая их, они с необходимостью отстаивают и все то, что подкрепляет и усиливает эти ценности. А религия как раз является одним из самых действенных средств, поддерживающих и укрепляющих авторитет этих ценностей, а с ними, конечно, и сами семьи. Таким образом, устойчивость института семьи, которая находится в прямой связи с ее многочисленностью, определенным образом сказывается на характере трансформации религиозного сознания.

Использованная литература:

- 1.Филатов С. Указ. соч. – С. 20.
- 2.Сюкияйнен Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в мусульманском мире: конфликт или совместимость? – М., 2006. – С. 87.
- 3.Валлерстайн И. Политика «едва уловимой многосторонности», www.postindustrial.ru.
- 4.Малашенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. <http://pubs.carnegie.ru>.

¹ Там же.